

Проф. Ань Чжи-минь в статье «Керамика» (ВЦЦ, 1953, № 1, стр. 66—94) определяет значение керамики для археологии, сырье для изготовления сосудов, приемы изготовления керамических сосудов, их формы, отделку внешней стороны, орнаменты сосудов, развитие китайской керамики в период времени от неолита до Инь, затем Чжоу и Хань.

В статье «Ханьские гробницы из полого кирпича» Ван Чжун-шу (ВЦЦ, 1953, № 1, стр. 95—106) определяет общие принципы сооружения гробниц, формы могильной камеры, состав погребального инвентаря, признаки, по которым датируются гробницы. Автор описывает технологию производства и орнаментировку полого кирпича (стр. 101—106). Гробницы из полого кирпича он датирует III в. до н. э.— I в. н. э.

Значительный интерес представляет методическое руководство Сюй Чжи-мина о принципах археологической топографии и зарисовок (ВЦЦ, 1953, № 9, стр. 116—152). Статью сопровождает множество чертежей, на которых воспроизведены принципы нанесения стратиграфии места раскопок, зарисовок китайской бронзы, керамики. Автор также указывает, как пользоваться различными измерительными и чертежными приборами. Подобные пособия представляют большой интерес для молодых археологических кадров.

Таким образом, рецензируемый журнал свидетельствует о том, что современная китайская археологическая и историческая наука воссоздает подлинную историю Китая как историю всех народов, населявших его территорию в древности. Об этом свидетельствует открытие новых неолитических стоянок на северо-востоке и в Центрально-Южном Китае, лацер с изваяниями будд в различных районах страны, гробниц киданьских племен. Краткий обзор одного издания, естественно, не в состоянии дать полного представления об успехах китайских археологов за период 1950—1953 гг. Однако тематика статей и результаты археологических исследований свидетельствуют, что китайская археология находится на подъеме, деятельность археологов встречает широкую поддержку народного правительства.

Р. Ф. Итс

Lehrbuch für den Geschichtsunterricht 9, Schuljahr Berlin, «Volk und Wissen Verlag», 1953.

Рецензируемый учебник по древней истории для IX класса демократической немецкой средней школы в 1953 г. вышел уже третьим изданием¹. Учебник составлен научным коллективом в составе Г. Моде, Б. Бренгеса, П. Крюгера, В. Падберга и Г. Волле. Третье издание учебника является переработкой предыдущих изданий 1951 и 1952 гг. и значительно отличается от них. Вместо четырех отдельных выпусков, изданных в 1951 г., рассматриваемый учебник представляет одну компактную книгу, что безусловно облегчает пользование им. Уже при самом общем ознакомлении с учебником чувствуется стремление его авторов создать книгу, способную не только вооружить учащихся знанием фактов древней истории, но и подвести их к пониманию сущности исторического процесса. Большое внимание уделяется в учебнике развитию производительных сил и классовых взаимоотношений. Все изложение материала строится на основе материалистического понимания истории. В основу периодизации авторский коллектив положил единственно научный принцип изучения и изложения исторического процесса с точки зрения развития производственных отношений.

¹ Имеется также издание 1954 г., полностью повторяющее издание 1953 г. Дополнительной является лишь глава о раннем феодализме (35 стр.), включенная в курс истории для 9-го года обучения.

Можно считать, что авторами в общем решена задача материалистического изображения исторического процесса. В учебнике широко использованы труды классиков марксизма-ленинизма. Убедительно показано существование в первобытном обществе коллективной собственности на орудия и продукты труда, являющейся следствием низкого уровня развития производительных сил при первобытно-общинном строе. В дальнейшем учащемуся дается возможность проследить, как развитие производительных сил, усовершенствование орудий производства приводит к разделению труда по полу, затем к отделению скотоводства от земледелия, отделению ремесла от сельского хозяйства и, наконец, к появлению социальных различий и возникновению классов.

Положительным качеством учебника является также понимание его авторами значения классовой борьбы как движущего фактора истории. С большим сочувствием к народным массам древнего мира изображены восстания рабов в Сицилии и Пергаме, освободительные движения германских племен под руководством Арминия, восстания иудеев 66—70 гг. и 132 г. и др.¹ Глава о спартаковском восстании — XXVII — написана прекрасно и дает живое и яркое изображение тяжелого положения рабов, их героизма, храбрости и самоотверженной гибели в бою.

Живость, простота и доступность изложения, особенно необходимые в учебнике для средней школы, составляют еще одно достоинство рецензируемого издания. Так, например, во Введении кратко и в то же время доступно рассказывается о том, каким образом возникают археологические пласты, какую ценность представляют находимые в них предметы, как определяется их возраст. Здесь же на примере из Тита Ливия наглядно раскрывается тенденциозность сообщений письменных источников и подчеркивается необходимость критического отношения к ним. В главе I при рассмотрении вопроса о роли труда в возникновении человека хорошо объясняется, чем отличается человек, пользующийся орудиями труда, от животного, которое тоже трудится (например, пчелы, бобры и т. д.), но только при помощи органов своего тела. К числу особенно удачных по доступности отрывков следует отнести также объяснение различий между общественным и хозяйственным строем государств древнего Востока и Греции (стр. 170), краткие и выразительные характеристики экономических и политических условий в государствах Птолемеев и Селевкидов (стр. 208—209), описание Второй Пунической войны.

Составители учебника отказались от произвольного деления исторических событий по выдающимся личностям или по внешним признакам надстроечного порядка — деления, достаточно распространенного среди многих буржуазных ученых в самой же Германии, в ее западной части².

Достоинством учебника является вовлечение в круг интересов учащихся древней истории Индии и Китая, хотя история этих стран не представлена столь полно и обстоятельно, как история классического древнего мира.

Учебник включает в себя также ряд сообщений о культуре античного Северного Причерноморья, о работе советских историков и археологов в Средней Азии, Северном Причерноморье, Закавказье и на Украине. В этом отношении интересен § 5 главы XIII.

Следует отметить непрекращающуюся работу авторского коллектива над улучшением структуры учебника. Так, в двух первых изданиях глава XII — «Передняя Азия с XII до VI в. до н. э.» находилась после главы о дорийском переселении (бывшая XI глава), в результате чего оказывалось разрозненным изложение истории Греции. В рецензируемом издании этот недостаток устранен. Теперь древняя история Ближнего Востока и Греции изложена более компактно.

В предыдущих изданиях имелась отдельная небольшая глава о хозяйственных предпосылках римского рабства, которой открывалось все изложение римской исто-

¹ Это положительное качество учебника по древней истории отмечалось уже в ВДИ, 1954, № 2, стр. 95—99, в рецензии на учебник для V класса.

² См. ВДИ, 1952, № 4, стр. 115 сл.; 1953, № 1, стр. 137 сл.; № 4, стр. 106; 1954, № 1, стр. 93 сл.

рии. Для учащихся, хотя и IX классов, выяснение экономических причин возникновения рабства до ознакомления учащегося в этом учебнике с ранней историей Италии представляло известные трудности, не говоря уже о несколько странном и не оправданном структурном построении всего раздела о Риме. В третьем издании этой главы теперь нет, а материал ее представлен в ходе самого изложения.

Наряду с бесспорными достоинствами учебника кое в чем построение его и само изложение материала представляется не вполне удачным.

Раздел о первобытном обществе в учебнике заканчивается по существу неолитом. Периоду меди уделено всего около трех страниц текста, и изложение его носит конспективный характер. Проблемы, связанные с переходом к патриархату и разложением родового строя, остаются незатронутыми в этом разделе; освещение этого последнего этапа истории первобытного общества переносится в раздел древнего Востока и прослеживается на материале древнейшего Шумера. Такое построение нам кажется оправданным в учебнике для 5-го года обучения, поскольку эти сложные вопросы детьми младшего возраста лучше могут быть восприняты на конкретном материале. Но на 9-м году обучения вполне возможно было дать более абстрактное и глубокое изложение этих проблем. Основные вопросы истории первобытного общества, к сожалению, не получают завершения и полного освещения и в дальнейшем изложении. Если на примере истории древнейшего Междуречья авторы обрисовали развитие техники и хозяйства, формирование классов и затем образование государства, то период патриархата и происшедшие изменения в родовой общине остались в учебнике невыясненными.

Следует отметить недостаточное внимание, уделяемое первобытным верованиям человека. Ничего не сказано о тотемизме, анимализме, фетишизме, что является, как нам кажется, упущением, поскольку пережитки первобытной идеологии сохраняются и в религии классовых обществ, с изучением которых учащиеся встретятся в дальнейшем.

Пробелом представляется также отсутствие упоминания об образовании рас в период верхнего палеолита. Очень важно дать учащимся правильное понимание понятия «раса», подвергнуть критике «расовую теорию» с тем, чтобы заложить у них прочную основу для борьбы с расизмом. В связи с этим при характеристике источников первобытного общества желательнее было указать на роль этнографии в изучении этого периода и отметить неправильное освещение в буржуазной науке вопроса о народах, запоздалых в своем развитии. Это является необходимым, тем более, что расцвет патриархата прослеживается в учебнике на материале ирокезов. Этнографический материал следовало более широко привлекать и для ознакомления с другими этапами развития первобытного общества.

Раздел древнего Востока подвергся в издании 1953 г. большим изменениям прежде всего в отношении структуры. В первом издании авторы попытались дать синхронное изложение истории стран древнего Востока. Бесспорно, что синхронность изложения помогала уяснить как общие черты в развитии изучаемых стран, так и специфические особенности каждой из них, а также их взаимные связи. Но принцип осуществления синхронности изложения в учебнике издания 1951 г. вызывал возражения. Расположение материала отличалось большой разорванностью и лоскутностью. История отдельных стран излагалась в главах, далеко отстоящих друг от друга, находящихся иногда в различных выпусках. Так, например, история Индии была посвящена глава X во втором выпуске и глава XXXVI в выпуске четвертом, история Египта излагалась в главах V, VII, XIV, XIX (в последних двух в связи с историей Ассирии и Персии), история Двуречья в главах IV, VI, XIV. В третьем выпуске, в котором основное место занимала Греция, находилась глава XIV — «Передняя Азия с XII до VI в. до н. э.», где излагалась история Урарту, Ассирии и Халдейского Вавилона. Такая структура учебника мешала цельности представлений об истории отдельных стран и затрудняла усвоение. Очевидно, опыт работы по учебнику в его первом варианте показал неудачное его построение, и потому авторы в его последующих изданиях отошли от первоначального расположения материала. В издании 1953 г.

они перешли от синхронного изложения к целостному изложению истории отдельных стран, от чего учебник, несомненно, выиграл.

С наибольшей полнотой в учебнике изложена история Междуречья. На примере шумерийских государств прослеживается, как на новой хозяйственной основе (развитие техники металла, сельского хозяйства, ремесла и обмена) появляется частная собственность, формируются классы и государство. На материале древнеавилонского царства дается характеристика древневосточной деспотии как аппарата угнетения свободных бедняков и рабов.

История Египта, Ассирии, Палестины, Индии и Китая изложена более кратко, и совсем в сжатой форме дано описание государства хеттов, Урарту и Митанни. История Персии рассматривается лишь в связи с греко-персидскими войнами, о финикийских городах говорится в главе о великой колонизации, в которой сказано также о малоазийских греческих городах, колониях греков в Западном Средиземноморье и Черном море, а также об этрусках. Такое расположение материала лишает эти две страны — Персию и Финикию — самостоятельного исторического значения среди других стран древнего Востока и вырывает их из всего комплекса древневосточных государств. С точки зрения последовательности изложения материала, вызывает возражение помещение глав об Индии и Китае в самом конце книги, после истории Рима. Такой разрыв в изучении древневосточных стран не может быть оправдан и создает предпосылки для неправильного истолкования пути их развития как отличного от других стран древнего Востока.

Основное внимание авторы обратили на развитие техники и хозяйства. В этом отношении показательны подразделы главы о древнейших шумерийских государствах: успехи в сельском хозяйстве: а) плуг, б) культурные растения и домашние животные, в) искусственное орошение; успехи в ремесле: а) повозка, б) лодка, в) техника бронзы (стр. 44—49).

Ознакомление учащихся с развитием производительных сил, как уже отмечалось нами, является положительной стороной учебника. К сожалению, общественное и политическое развитие государств древнего Востока обрисовано менее конкретно, изложение фактической стороны страдает иногда сухостью и носит скорее справочный характер.

Раздел древнего Востока рецензируемого учебника недостаточно стимулирует тщательное изучение фактической истории, умение анализировать исторические факты. С нашей точки зрения, это является недостатком раздела. На примере восточной деспотии хорошо скрыта и показана сущность государства как аппарата насилия и угнетения низших слоев населения господствующим классом и эксплуатации им покоренных народов, но недостаточно конкретно выявлена роль общины на древнем Востоке (за исключением Индии). Несомненно, недостаточно сказать, что «основой общественной жизни оставалась общинная собственность» (стр. 52). Следовало подробнее пояснить, что же представляла собой земельно-водная общинная организация. В противном случае создается впечатление о преувеличенном значении частной собственности на Востоке: «... Частная собственность одержала решительную победу над старой общинной формой собственности», сообщается относительно шумерийских государств (стр. 52).

В древнейших шумерийских государствах высшие слои отождествляются полностью со жречеством. «Жречество представляет собой класс рабовладельцев, рабы были их частной собственностью» (стр. 51). «Основные противоречия между свободными проявлялись между жречеством и рядовыми свободными» (стр. 51). «Господствующая роль принадлежала только им, они полностью олицетворяют эксплуататорский класс». Однако вовсе не следует весь господствующий класс древнешумерийских государств связывать с храмами, большую роль в нем играли также крупные землевладельцы из родовой знати, не имевшей отношения к жречеству¹.

¹ См. И. М. Дьяконов, О площади и составе населения шумеро-аккадского города-государства, ВДИ, 1950, № 2, стр. 93.

В главе о влиянии восточных рабовладельческих государств на Европу до 1200 г. положительно является указание на широкие связи рабовладельческих государств Востока с европейскими племенами, но безусловное возражение вызывает чрезмерная роль, приписываемая влияниям и заимствованиям. В этой главе отмечается, что Европа заимствовала из восточных стран не только бронзу, колесо, повозку, плуг, но и что в результате связей с Востоком у европейских племен возникли социальные различия. Но ввиду того, говорится в учебнике, что племена Европы перенимали только часть этих достижений, они не могли производить больше, чем это требовалось для их жизни, поэтому они не дошли до возникновения классов и образования государств (стр. 101).

Роль культурных влияний не может оспариваться, но ошибочным нужно признать стремление слишком расширенно толковать их значение и не стремиться выявлять причину явлений как результат развития внутренних факторов. Это особенно относится к таким явлениям, как образование классов и государства, хотя погрешность в этом отношении в рецензируемом учебнике сказывается значительно меньше, чем в первом его издании 1951 г., где ряд формулировок давал основание полагать, что даже рабство в Европе в период железа было заимствовано европейскими народами у греков.

При характеристике древнееврейской литературы следовало больше подчеркнуть религиозную тенденцию библейских сказаний, подвергшихся переработке со стороны жречества, а также сказать о критике Библии. В этом параграфе не дано оценки общественного значения пророческой литературы и не объяснено, почему она не имела революционного значения. При характеристике египетской религии следовало указать на пережитки тотемистических верований и остановиться на внешнем облике египетских божеств.

Вызывает возражение очень беглое изложение крито-микенского периода в истории Греции, так же как и истории ахейской державы. Ранняя история Крита отражена в главе VIII (причем вся глава набрана петитом). Об эгейской культуре в этой главе ничего не говорится, не упоминаются ее центры в материковой Греции. Правда, в следующей главе («Влияние восточных рабовладельческих государств на Европу») есть несколько слов о Микенах. Так, гробницы ахейских царей приведены как показатель возникновения социальных различий микенского общества; однако опущены сообщения источников о военных походах ахейцев в Малую Азию, вследствие чего не получается цельного представления о рабовладельческих государствах в Греции еще до дорийского переселения. Поэтому в значительной степени повисает в воздухе глава о дорийском переселении, вопрос о додорийском населении Греции и об этнической принадлежности пеласгов.

В учебнике нет главы о «гомеровском» обществе. Эпос рассматривается главным образом как литературное явление: излагается содержание обеих поэм, значение же их как исторического источника для изучения эпохи разложения родового строя и возникновения государства отмечается недостаточно. Между тем без специального раздела, посвященного «гомеровской» Греции, в сущности остается без начала вся история Греции. В то же время без анализа социального содержания гомеровских поэм в значительной мере обедняется изложение причин греческой колонизации, не всегда удается раскрыть классовый характер раннегреческой тирании и религиозных представлений древних греков. Повидимому, специальная глава о «гомеровской» Греции должна быть помещена после рассказа о дорийском переселении. Глава же XIV — «Религия, литература, наука», по нашему мнению, должна быть помещена несколько ниже — после главы XVI. В рецензируемом издании XIV глава дана слишком рано. В главе удачно раскрыта связь олимпийского пантеона с аристократическим характером общественного строя греков в период формирования у них государства, верно и точно определена социальная позиция Гесиода, интересно объяснено демократическое содержание мифа о Геракле, однако все эти интересные и ценные мысли авторов остаются несколько вне времени и пространства, так как учащийся еще ничего не знает об истории материковой Греции, о разложении родового строя в Аттике, о гос-

лодстве аристократической верхушки и т. п. Глава о ранней греческой культуре должна быть помещена после глав о возникновении Спартанского и Афинского государств — в этом случае ее содержание воспринималось бы учащимся более конкретно и определенно.

В главе XIII — «Великая колонизация» этрускам посвящен специальный параграф, в то время как при изложении ранней истории Рима этруски едва упоминаются, так что невозможно понять, какую роль они играли в Средней Италии и в каких отношениях находились с возникающим Римским государством, и т. п.

Ряд вопросов в учебнике, на наш взгляд, нуждается в доработке и пояснении. Так, при изложении особенностей Спартанского государства (главы XV и XIX) следует ярче показать земледельческий характер спартанской экономики и подчеркнуть, что прогрессирующее развитие товарно-денежных отношений привело в IV в. к разложению спартанской общины равных. В учебнике нет определения социальной сущности эллинизма, в связи с чем можно понять эллинизм как простое повторение на более обширной территории отношений предшествующей эпохи. Отсутствует в учебнике также достаточно ясное освещение положения отдельных социальных групп в период кризиса Римской республики, из-за чего остаются непонятными смысл заговора Катилины, внутренние причины борьбы за власть между Цезарем и Помпеем. Почти не учитываются в учебнике роль и значение римских провинций в истории империи вообще.

Главы, посвященные античной культуре, написаны, как нам кажется, ниже возможностей столь квалифицированного коллектива, как авторы рецензируемого учебника. Едва ли стоило рассказывать позднюю притчу о Геракле на распутье в параграфе о долитературном эпосе. Оценка идеологии лириков носит, по нашему мнению, несколько социологизаторский характер. Вместе с тем совершенно не использовано творчество такого яркого представителя «партийной» поэзии, как Феогнид. В главе XX («Греческая культура классической эпохи»), подвергнувшейся в третьем издании известной редакционной правке, все еще не удовлетворяет параграф «Драматическая поэзия». Не раскрыт пафос освободительных идей, гуманистического мировоззрения Эсхила как поэта становления афинской демократии. Односторонне охарактеризовано творчество Софокла, основной упор сделан на его пессимизме, а героическая мораль свободного, ответственного за свои поступки человека осталась вне поля зрения авторов. Эврипиду отведено две с половиной строки, в которых отмечены опять же только черты сомнения и пессимизма в его творчестве. Непонятно, почему Аристотель отнесен в раздел «Эллинистическая культура». Характеристика литературы эпохи эллинизма — неполная и поверхностная, не упомянуты даже Менаандр и Феокрит. Римская литература эпохи республики почти выпала из учебника — нет ни слова о творчестве Плавта, Теренция, Катулла, о Лукреции сказано мало и не самое главное.

Внешне учебник оформлен хорошо. Большое количество иллюстраций (в том числе несколько цветных) оживляет материал и облегчает его восприятие. Жаль, что к третьему изданию не приложены хорошие многоцветные карты государств древнего Востока, а также Греции и Римской империи и специальные карты, отражающие восстания рабов и вторжения варварских племен. Во втором издании эти карты были. Учебник снабжен прекрасной синхронной таблицей, охватывающей параллельно Среднюю и Северную Европу, Италию, Грецию, Малую Азию, Египет, Ближний Восток, Индию и Китай. Положительным является наличие синхронистической таблицы. Вызывают возражения только некоторые заголовки ее разделов: «Übernahme... der Sklaverei durch die Griechen», «Die Krise der Sklavenhaltgesellschaft» применительно к периоду от Сицилийских восстаний рабов II в. до н. э. до приращения Августа — периоду обострения классовой борьбы, но отнюдь не кризиса рабовладельческого общества. «Die Revolution der Sklaven» правильнее было бы заменить термином «революционные движения рабов».

Помимо синхронистической таблицы имеется подробный хронологический указатель.

О. А. Ротберг и В. Н. Ярло